

СЛОВАРЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Иностранный язык сегодня является тем механизмом, который дает возможность молодому специалисту быть конкурентоспособным на современном рынке труда. В этой связи возрастает роль лингвострановедческих словарей, которые содержат культурные реалии стран изучаемого языка и являются одним из средств формирования межкультурной компетенции будущего инженера.

Комплексная и всесторонняя модернизация российского образования, и в частности высшего технического образования, направлена на удовлетворение потребностей общества в гармонично развитой творческой личности, конкурентоспособной в современных условиях рыночной экономики. Качественные изменения, происходящие в настоящее время, диктуют необходимость поиска принципиально новых подходов к социально-гуманитарной подготовке студентов, ставят задачу постепенного преодоления технократизма в процессе подготовки будущих специалистов.

Дисциплина «Иностранный язык» играет особую (если не основную) роль в осуществлении гуманизации и гуманитаризации высшего инженерно-технического образования. Изменения в общественной и экономической жизни России определили требования к современному инженеру не только как к узкому специалисту, но и как специалисту, владеющему иностранным языком. Без понимания закономерностей функционирования социально-экономических систем, изучения социальной и политической культур, знания исторических и культурных традиций, сформировавших образ мышления тех людей, с которыми предстоит взаимодействовать, невозможно изучать язык как средство общения. Успех профессионального общения российских специалистов с зарубежными коллегами во многом зависит от их уровня владения иностранным языком как средством межкультурной коммуникации.

Будущий специалист, проходящий профессиональную подготовку в вузе, теперь имеет уникальную возможность получить одновременно гуманитарное образование, обучаясь на различных гуманитарных отделениях или изучая спецкурсы гуманитарного профиля, неотъемлемой частью которых является иностранный язык. Вследствие этого обучение студентов работе с различными типами словарей является сегодня одной из важных общеметодических задач, учитывая то обстоятельство, что словари одновременно призваны играть немаловажную роль в автономном обучении иностранному языку. Это могут быть и словари для общих целей, и, конечно же, словари для специальных целей. То есть английский для специальных целей (English for Specific Purposes: ESP) не может быть изучен без обращения к определенным реферативным и справочным материалам.

На рынке современных справочных изданий присутствует большое количество англоязычных толковых, специализированных, энциклопедических словарей, представляющих такие британские издательские дома, как хорошо известные Longman Dictionaries, Ox-

ford University Press, Harper Collins Publishers, так и менее знакомые российскому пользователю – McMillan Dictionaries, Penguin Dictionaries. Каждое из изданий содержит свои особенные черты и определенную информацию, необходимую в процессе обучения английскому языку. Поэтому так важно ознакомить студентов с общей лексикографической картиной Великобритании, основными составляющими словаря в целом, особенностями словарей для специальных целей, чтобы сформировать у студентов умение работы по поиску необходимых данных в верном типе справочного издания. Вот почему на многих гуманитарных отделениях технических вузов, а также на отделении «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» лексикография изучается как самостоятельная дисциплина.

В этой связи возрастает роль лингвострановедческих словарей, которые содержат культурные реалии стран изучаемого языка. Именно в данном лексикографическом произведении, по мнению М.С. Колесниковой, была системно разработана проблема лексикографического описания языковых единиц с учетом их культуросообразности [1].

Впервые систематическое исследование национально-культурного аспекта лексического значения было представлено в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, в разработанной ими на материале русского языка лингвострановедческой теории слова, впоследствии продолженной в трудах Г.Д. Томахина на материале английского языка. Г.Д. Томахин рассматривает лингвострановедение как отрасль филологии, ставящую своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя и среды его существования [2]. Такое понимание лингвострановедения было реализовано автором, прежде всего, в разработке классификации языковых единиц с национально-культурным компонентом (на базе реалий-американизмов) и в создании ряда учебных пособий (словарно-справочного характера) для носителей русского языка, изучающих английский язык. Автор утверждает, что лингвострановедение – это наука о фоновых знаниях, основывающаяся на историко-культурной (кумулятивной у Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова) функции языка, но ею не ограничивающаяся, поскольку во главу угла лингвострановедение ставит задачу понимания, следовательно, на первый план выдвигается коммуникативная функция.

Одним из неперенных условий коммуникации является наличие определенных *фоновых* знаний, которые трактуются как в узком, так и в широком плане. Если в узком смысле фоновые знания – это только те

знания, которыми обладают оба участника коммуникативного акта, т.е. знания, общие для коммуникантов, то в широкой трактовке фоновые знания понимаются как практически все знания, которыми обладают участники коммуникации к моменту общения.

Представленная в литературе классификация фоновых знаний построена на разных основаниях.

По составу участников коммуникативного акта выделяют *социальные* (известные всем участникам речевого акта, например радиослушателям, читателям в массовой коммуникации еще до начала сообщения), *индивидуальные* (известные только двум участникам диалога до начала их сообщения) и *коллективные* (известные членам некоторой социальной, профессиональной и др. совокупности людей до получения этого сообщения) [3].

По степени общеизвестности и очевидности фоновые знания представляются как *тривиальные* и *нетривиальные*. Тривиальные знания не вербализуются в речевых актах, а суждения типа «животные едят пищу», «часы показывают время» вызывают недоумение, если это не учебная ситуация.

Со стороны содержания фоновые знания разделяют на *жизненные*, *донаучные*, *научные*, *литературно-художественные* [4]. Донаучные знания предполагают наличие каждодневного житейского опыта, «здорового смысла», уверяющего нас, что земля плоская, а солнце ходит вокруг земли. Наивный носитель донаучного сознания, накопив большое количество бытовых сведений и обнаружив, что не может увязать их воедино, призывает на помощь науку.

По степени распространенности фоновые знания классифицируются на три группы. Во-первых, *общечеловеческие* сведения (о солнце, луне, воде, ветре, дожде, рождении, смерти и т.д.), которые разделяются всеми людьми без исключения и благодаря которым люди всегда могут найти основу (общее социальное знание) для коммуникации. Во-вторых, *региональные* знания, т.е. ряд сведений, свойственных только жителям определенного района: например, люди, живущие в пределах двух тысяч километров от Северного полюса, знают, что такое снег, а некоторые жители экватора могут этого не знать. Наконец, в-третьих, так называемые *страноведческие* знания, или знания, являющиеся социальными для населения только одной страны, или, если пределы страны совпадают с границами языковой общности, только для членов одной языковой общности [5].

Наличие фоновых знаний у коммуникантов предполагает обоюдное знание *реалий*, к которым можно отнести не только предметы материальной культуры, но и абстрактные сущности, связанные с духовными ценностями и обычаями народа, культурно-социальными традициями и общественно-политическим устройством страны. В реалиях наиболее полно проявляется близость между языком и культурой: возникновение новых реалий в духовной и материальной жизни общества ведет к появлению реалий в языке.

Для лингвострановедения особый интерес представляют такие реалии, в которых проявляется национальный и исторический колорит. К таким реалиям относятся ономастические реалии: топонимы, имеющие культурно-исторические ассоциации: *Carnaby Street* – *a street in London, world-famous in the 1960s for its shops*

selling fashionable clothes for young people; Trafalgar Square – *a square in central London, where Nelson's Column stands. It is known for the large numbers of pigeons which come there and are fed by tourists*; антропонимы: *Henry VIII* – *(1491–1547) the King of England, he declared himself to be the supreme head of the Church in England, more popularly remembered for his six wives; Galsworthy, John* – *(1867–1933) an English writer of books and plays best known for 'The Forsyte Saga'. Nobel Prize for literature in 1932*; названия произведений литературы и искусства; названия государственных и общественных учреждений: *pub* (also *public house*) – *a place, not a club or hotel, where alcohol and light meals served* и реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (географические термины, обозначающие особенности природно-географической среды, флоры и фауны: *heath* – *пустошь, поросшая вереском; fen country* – *фены, болотистая местность на востоке Англии*; термины и слова, имеющие отношение к государственному устройству, общественно-политической, культурной жизни страны, ее быту: *pancake race* – «*бег с блинчиками*» – *популярные состязания домохозяек по бегу, проводятся каждый день масленицы; community centre* – *районный общественный центр для проведения культурно-просветительских и спортивных мероприятий; dumb waiter* – *кухонный лифт для подачи блюд с одного этажа на другой*).

Существует несколько способов передачи иноязычных реалий:

- 1) транслитерация (передача на уровне графем): *Lincoln* – *Линкольн*;
- 2) транскрипция (передача на уровне фонем): *drugstore* – *драгстор*, *brain drain* – *брейн-дрейн*;
- 3) приближенный (приблизительный) перевод (при помощи аналога): *drugstore* – *аптека*;
- 4) калькирование;
- 5) описание или разъяснительный перевод: *corner* – *следователь, производящий дознание в случае насильственной или скоростной смерти*.

Авторы лингвострановедческих словарей чаще всего прибегают к последнему способу, так как в данных видах справочников реалии, как правило, требуют специальных пояснений. Описательный или разъяснительный перевод (лингвострановедческое «изъяснение»), по терминологии Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова) имеет то преимущество, что исключает неполное понимание, присущее транслитерации и калькированию, но недостаток его в том, что реалия переводится не аналогичной по структуре единицей другого языка, а пространством описанием.

Таким образом, мы пришли к выводу, что назначение лингвострановедческих словарей – знакомство с культурой страны через описание культурного компонента значений лексических и фразеологических единиц, а их адресат – изучающая язык личность.

Лингвострановедческие словари можно подразделить на общие и специализированные. Общие имеют в качестве предмета описания национальные варианты языков или определенные страны (США, Австрия и др.), они представлены в отечественной практике такими изданиями, как О.А. Леонтович. «Жизнь и культура США» [6], Н.В. Муравлева. «Австрия. Лингвострановедческий

словарь», а также проектами, посвященными толкованию особенностей культуры России для иностранцев, например «*Cultural Guide to Russia*» (2002).

Среди отечественных лингвострановедческих справочников заслуживает внимания англо-русский словарь «Великобритания» [7], созданный А. Румом вместе с группой советских авторов и впервые изданный в СССР в 1978 г., который издавался также издательством *Oxford University Press* на английском языке под названием *An A to Z of British Life (by Adrian Room)*. Лингвострановедческий словарь «Великобритания» предназначен для широкого круга пользователей, главным образом изучающих английский язык, а его авторы демонстрируют дифференцированный подход к обработке культурно-специфических входных единиц. Словник, занимающий 462 страницы, содержит 9500 входных единиц. В словаре нашли отражение следующие темы:

- экономика (промышленность, торговля, финансы);
- политическая система и государственное устройство:

dissolution of Parliament /фонетические символы/ роспуск парламента (формально осуществляется монархом по рекомендации премьер-министра в связи с истечением срока полномочий парламента или досрочно по усмотрению правительства);

- средства массовой информации:

Blue Peter /фонетические символы/ «Флаг отплытия» (телепрограмма информационного и занимательного характера для детей; передается Би-би-си с 1958 г.);

- история страны:

D-day /фонетические символы/ День «D» (15 февраля 1971 г. день введения десятичной монетной системы);

- традиции и обычаи:

Goose Fair /фонетические символы/ «гусиная ярмарка» (ежегодная; с аттракционами; в г. Ноттингеме);

- культура и искусство:

Haslemere Festival /фонетические символы/ Хейлзмирский фестиваль (с 1925 г. ежегодный фестиваль старинной музыки);

- спорт:

Heart of Midlothian /фонетические символы/ «Харт оф Мидлоттиан» (шотландский футбольный клуб со стадионом в г. Эдинбурге) и другие темы.

Лингвострановедческий словарь, в отличие от обычных двуязычных и толковых словарей, включает в себя прежде всего лексику с национально-культурной семантикой – реалии и имена собственные (далее ИС), например: **Long-slip; Glasgow; Cornhill; epistle; Hampstead**.

В данном справочнике ИС можно разделить на три группы: антропонимы (**Pelles** – Пеллес, один из рыцарей Круглого стола; отец Элейн и дед Галаада...), макротопонимы (**Glasgow; London**) и микротопонимы (**Hampstead** – Хампстед, фешенебельный район на севере Лондона; **Kennington; Fenchurch Street; Fleet Street**), смешанные типы ИС (**Fontwell Park, Grand Metropolitan Hotels**).

В словарь включены также некоторые американизмы и слова, пришедшие из других языков. Как правило, это современные слова, прочно утвердившиеся в речи британцев и отражающие реалии, уже не воспринимаемые как иностранные (**cookie, infant, Santa Claus** и др.).

Следует приветствовать и большой репертуар помет, позволяющих читателям более точно употреблять то или иное слово в речи. Среди них орфоэпические, территориальные (*шотл.*; *гэльск.*; *ирл.*), стилистические (*разг.*; *шутл.*; *букв.*; *уменьш.*; *жарг.*), отраслевые (*поэт.*; *воен.*; *юр.*; *бирж.*; *церк.*; *мор.*), хронологические (*ист.*; *1923–1941 гг.*; *60-е гг.*; *с 8-го в.*; *до 5-го в.*; *н.э.*; *в наст. вр.*; *во время 2-й мир. войны*), этимологические (*от лат.*; *от гэльск.*) пометы (выпущен словарь издательством *Русский язык*).

Другой известный словарь, составленный Г.Д. Томахиным, «*США. Лингвострановедческий словарь*» [8] содержит свыше 10 000 словарных статей, обозначающих понятия, относящиеся к государственному устройству и общественной жизни США, их природно-географической среде, истории, культуре, традициям, быту и обычаям, образованию, национальным видам спорта. Словарь ставит целью помочь русскоязычному читателю правильно понять американизмы, используемые в современной художественной, публицистической, научной литературе, в языке средств массовой информации и непосредственно в живой речи американцев. В справочник включены как американизмы, уже вошедшие в русский язык, например: *cowboy* (ковбой), *western* (вестерн), *hamburger* (гамбургер), *poker* (покер), *tomahawk* (томагавк), *ranch* (ранчо), так и слова и словосочетания, использующиеся в необычном для читателя значении или вообще отсутствующие в англо-русских словарях.

Из общего массива языковых единиц, составляющих американский вариант английского языка, отобраны слова, наиболее ярко отражающие своеобразие культуры народа-носителя. Словарь включает общественно-политические реалии, реалии системы образования, религии, культуры, быта и сферы услуг и др. Особое место в лексике американцев занимают прозвища, очень распространенные в США. Данный словарь включает такого рода неофициальные названия, например:

Polar Star State, the «штат Полярной Звезды», прозвище штата Мэн...;

Oil Capital of the World «нефтяная столица мира» (о Талсе, штат Оклахома)...

Crossroads of America, the «перекресток Америки», официальное прозвище штата Индиана...

В словаре широко используются перекрестные ссылки, позволяющие нарисовать более полную картину явления, сопоставить его с другими аналогичными явлениями. Так, например, в статье о штате или крупном городе перечислены относящиеся к ним достопримечательности, исторические личности и др.; в тексте они выделяются звездочкой (*), это означает, что дополнительную информацию можно получить в отдельной статье в соответствующем месте словаря. В отличие от обычных двуязычных словарей, это словарь не только языка, но и культуры, в нем отраженной. Через национально-культурную семантику языковых единиц словарь позволяет проникнуть в культуру носителей языка, в их фоновые знания. При отборе словника и организации словарной статьи, при выборе способов подачи культуроведческого материала в основу была положена концепция «культурной грамотности», разработанная Е.Д. Хиршем [9]. Появление этой концеп-

ции явилось ответом на социальный вопрос, вставший перед американским обществом в 80-е гг. XX в.

Согласно мнению многих деятелей в сфере образования, уровень грамотности нации начал снижаться с 60-х гг. XX в. Причем данный процесс затронул не только детей с задержкой в развитии, но и студентов высших учебных заведений. Общеизвестно, что этот спад происходил в то время, когда необходимость в истинно функциональной грамотности стала ощущаться многими как залог экономического благосостояния и даже как условие поддержания социальной структуры общества. Новизна идеи, предложенной Е.Д. Хиршем, состоит в том, что истинная грамотность зависит от знания особой информации, универсально разделяемой всеми членами данного сообщества. Эти обоюдные знания являются основанием общественного дискурса.

По мнению Е.Д. Хирша, большая часть информации находится либо выше, либо ниже уровня культурной грамотности. Значительная часть информации настолько специфична, что известна только экспертам и, следовательно, находится выше уровня общих знаний. В то же время часть информации, такой, как, например, названия цветов, животных и т.д., является базовой и общеизвестной и в словарь культурной грамотности не включается. По определению, лексика культурной грамотности находится между специализированной и общей. При отборе подобных понятий Е.Д. Хирш опирался на частотность их употребления в национальных периодических изданиях. С его точки зрения, если какое-либо периодическое издание ссылается на событие, лицо или предмет, не давая им определения, то можно предположить, что большинство читателей знакомо с ними и, следовательно, они являются частью культурной грамотности нации.

Таким образом, культурная грамотность – это некий свод фоновых знаний, с которыми должен быть знаком читающий, чтобы адекватно понять смысл высказывания. Данная концепция позволяет заключить, что основными критериями при отборе страноведческих материалов должны быть стабильность и типичность. Это должны быть постоянные элементы, составляющие «ядро образования», а именно: 1) элемент знания должен представлять собой среднюю категорию между социальной и обобщенной, т.е. не выходить за пределы общего уровня знаний и не быть слишком тривиальной; 2) элементы знания должны быть известны подавляющему большинству грамотных носителей языка; 3) элементы информации должны быть значимы в течение длительного времени.

Следует отметить, что принцип «культурной грамотности» стал основой при отборе словника лингвострановедческих словарей, которые, как справедливо отмечает О.Н. Иванищева [10], различны по многим параметрам. *Во-первых*, отечественные лингвострановедческие сло-

вари различаются принципом расположения слов в словнике – тематическим или алфавитным.

Во-вторых, данные виды словарей различаются по использованию родного или неродного языка адресата в семантизирующей части: *неродной* для пользователя язык используют первые лингвострановедческие словари русского языка, *родной* – лингвострановедческие словари, представляющие реалии России, США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Греции.

В-третьих, словари отличаются по специфике содержания словарной статьи: одни словари отличаются большей *филологичностью*, другие – большей *энциклопедичностью*.

В зарубежной лексикографии нет аналога термину «лингвострановедческий словарь», поэтому эквивалентом названию служит определение *encyclopedic dictionary, dictionnaire de civilisation*. По поводу последнего названия следует заметить, что слово *civilization* переводится французско-русскими словарями как *цивилизация*, а это слово в европейских языках понимается как синоним слову *культура*.

Англоязычные лингвострановедческие словари в первую очередь – это толковые крупноформатные издания для учебных целей, толкующие феномены английской культуры для иностранцев. Типичным примером является *Oxford Guide to British and American Culture for Learners of English* [11], в котором пользователь находит большое количество культурно-ориентированных языковых единиц, например:

The Bridge of Sighs 1 an attractive old bridge over the river Cam in Cambridge, England. It belongs to St Johns College, part of Cambridge University, and looks like the famous Bridge of Sighs in Venice. **2** A similar bridge between two buildings of Hertford College, part of Oxford University.

Необходимо отметить, что анализ современных англоязычных и отечественных лингвострановедческих словарей позволяет сделать вывод, что с одной стороны, данный вид лексикографических произведений может рассматриваться как своеобразная модель описания национального языка, акцентирующая особые взаимоотношения языка и культуры и их аксиологический аспект. С другой стороны, с точки зрения практических задач межкультурной коммуникации подобный словарь представляет собой не только информационно-справочное издание, но и учебное пособие нового поколения, грамотное использование которого в учебном процессе может значительно увеличить его эффективность, поскольку представляет такие стороны современного межнационального общения, которые способствуют его успешному развитию. Таким образом, данный вид словарей играет существенную роль в языковой подготовке специалиста и в формировании его межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова М.С. Диалог культур в лексикографии: феномен лингвострановедческого словаря. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. 392 с.
2. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 113.
3. Шабес В.Я. Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989.
4. Валгина Н.С. Теория текста: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. 280 с.
5. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

6. *Леонтович О.А., Шейгал Е.И.* Жизнь и культура США: Лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 1998. 416 с.
7. *Рум А.Р.У., Колесников Л.В.* и др. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1978. 480 с.
8. *Томахин Г.Д.* США: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 2000. 575 с.
9. *Hirsch E.D.* Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. N.Y., 1988. 253 p.
10. *Иванничева О.Н.* Лексикографирование культуры в двуязычном словаре: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.
11. *Oxford Guide to British and American Culture for Learners of English.* Editor Jonathan Crowther. Oxford, 1999.

Статья представлена кафедрой английской филологии Ивановского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филологические науки» 18 декабря 2006 г., принята к печати 25 декабря 2006 г.